

ОРНАМЕНТ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОГО РИТУАЛА В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМИОСФЕРЫ / КОГИТОСФЕРЫ / ДУХОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

© 2013 В.М.Привалова

Самарский научный центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 06.09.2013

Статья посвящена методологии исследования культуры, а также знаково-символической сущности культуры и искусства, как семиосферы – в терминологии Ю.М.Лотмана. Орнамент, в этом контексте, представляя собой, стилистическое единство знаково-символической культуры в определенный этап ее развития, интерпретирует особенности знаково-символического ритуала культуры. Вместе с тем, орнамент, при его восприятии, оценке и понимании, замещает сам ритуал культуры в знаково-символической форме социальной инициации сознания.

Ключевые слова: семиосфера, как знаково-символическое единство прошлого-настоящего-будущего, орнамент как знаково-символический ритуал культуры.

° Культура как целое, состоит из множества составных частей, элементов и структурных понятий, в том числе, и в первую очередь – символов и знаков, как заместителей реальных действий. Представляя семиотическую концепцию, сама культура выступает, как знаково-символическая система. Основы семиотического подхода в исследовании культуры заложил Э.Кассирер. В отечественной науке основоположником семиотического направления изучения культуры, как семиосферы, а также роли и места символа в семиосфере, определил Ю.М.Лотман, который утверждает, что «...любая, как реально данная в истории культуры, так и описывающая какой-либо значительный объект, лингво-семиотическая система ощущает свою неполноту, если не дает своего определения символа»¹. Вместе с тем, он не утверждает, что речь может быть о наиболее точном и полном объекте. Лотман подчеркивает, что «в каждой семиотической системе есть структурная позиция, без которой система не оказывается полной» и не все существенные функции реализуются. Однако даже «...при этом, механизмы, обслуживающие эти функции, упорно именуется словом «символ». <...> Таким образом, можно сказать, что, даже если мы не знаем, что такое символ, каждая система знает, что такое «ее символ», и нуждается в нем для работы ее семиотической структуры. Для того чтобы сделать попытку определить

характер этой функции, удобнее не давать какого-либо всеобщего определения, а оттолкнуться от интуитивно данных нам культурным опытом представлений и в дальнейшем стараться их обобщить», – развивает мысль Лотман².

«Таким образом, культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте. Это определение спасает культурную антропологию от неосозаемых, неуловимых и онтологически не существующих абстракций и снабжает ее реальным, материальным, познаваемым предметом исследования», – заключает Л.А.Уайт³.

Вместе с тем, современный человек в процессе жизнедеятельности существует в культурно-исторических особенностях своего «континуума», «контекста», своей «картины мира». Культурный континуум состоит из наиболее устойчивых элементов – символов. Именно они, по мнению Лотмана, являются важным, а на наш взгляд, – самоорганизующимся механизмом памяти и моделями наследования культуры⁴. Символы переносят тексты, сюжетные

² Лотман Ю.М. Семиосфера. .... – С.191 – 199.

³ Сборник «Антология исследований культуры». Том 1. Интерпретации культуры. Фундаментальные характеристики культуры / Л.А.Уайт. Понятие культуры. – СПб.: 2006 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lib.unidubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/-phil_ant_cult1.htm#11 (02.05.2013).

⁴ Привалова В.М. Когнитивные модели и коды культуры и искусства. Созерцание. Восприятие. Представление // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Том. 15. – №2. – С.270 – 275; Привалова В.М. Антропологический код и полимодальность орнамента

° Привалова Вера Михайловна, выпускающий научный редактор Известий Самарского научного центра РАН, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, докторант Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева. E-mail: privalo-va@ssc.smr.ru

¹ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: 2000. – С.191.

схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой. Пронизывающие диахронию культуры константные наборы символов в значительной мере берут на себя функцию механизмов единства: осуществляя память культуры о себе, они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты. Символы маркируют и отражают основные актуальные процессы в социуме, то есть – «единство основного набора доминирующих символов, и длительность их культурной жизни в значительной мере определяют национальные и ареальные границы культур», – отмечает Ю.М.Лотман⁵.

Культурно-исторический контекст «пронизан символами». Эту «символопорождающую функцию» действия сознания рассматриваем, как предпосылку знаковой оснащённости культуры, изначально, т.е. обращения одного человека к другому. В этой связи, единая когнитивная природа человека в его культурной истории, самоопределяет формы его внутренней «экзистенции» по восприятию, оценке и пониманию символов культуры, которые имеют исторически сложившийся, конвенциональный характер. М.М.Бахтин также подчеркивает, что «каждое явление культуры конкретно-систематично», и занимает «существенную позицию по отношению к преднаходимой им действительности», приобщает «заданному единству культуры», – Теоретическая культурология⁶. Вместе с тем, существуя в системе, явления культуры отражаются во внутреннем мире каждого человека. Восприятие, оценка и понимание культурных знаков и символов, имеет системный характер целостности самого психического процесса. Немецкий логик Г.Фреге определил единство знака в материальной и идеальной форме, как логическую смысловую модель⁷.

Современный философ К.А.Свасьян, которому свойствен системно-комплексный взгляд на социальные процессы, определяет следующие методологические закономерности, которые указывают на комплекс средств по изучению явлений культуры: «Целое культуры не сводится только к науке; наряду с наукой оно включает ряд иных форм, обладающих не менее автономными правами, чем наука. Культура – комплекс, и, будучи комплексом, требует комплексного подхода, где каждому из элементов

уделена своя неповторимая и уместная роль...»⁸.

Культура человечества, включая множество ключевых понятий, фиксирует как материальные, так и духовные потребности человека, а также и само воспроизводство человеческого рода. Являясь, по сути, коллективным бессознательным отражением опыта прежних поколений, культура и представляет собой хранилище следов памяти человечества. Целесообразно также отметить, что сама постановка проблемы некой закономерности в ритме и смене парадигм развития таких всеобъемлющих культурно-исторических понятий, как наука и искусство, в современной философии определяется, как «культурно-историческая индукция». Это обстоятельство отчетливо подчеркивает факт обратной пропорции этих двух начал в истории, так что «эпохи, являющие собою взлет и расцвет искусства (в широком смысле, художественности), как правило, переживают некоторый упадок дискурсии, логики (в широком смысле, научности). И наоборот: рост рациональности сопровождается затуханием художественности...», – утверждает К.А.Свасьян⁹. Сам феномен «логики» или/и «символики» мыслительной деятельности, как принадлежности индивидов разной психофизиологической организации, известен со времен античности, а культура, как известно, «вторая природа» человека и создана самим человеком, как реализация социальной роли.

В современной культурологической парадигме также важно рассматривать понятие культуры как «системное единство коммуникативных стратегий» (А.А.Воронин)¹⁰. Социальности человека, в самом широком смысле, посвящена вся коммуникация в пространстве жизнедеятельности и метакоммуникация в культурно-историческом контексте. Культура и искусство, для всего человечества это коммуникативное пространство, однако стороны социальной коммуникации, субъекты, личности, группы, этносы и другие сообщества людей уже принадлежат культурно-историческому контексту. В этом случае, сами «послания культуры и искусства», как артефакты, рассматриваются в процессах «метакоммуникации», то есть без обозначения сторон

// Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Том. 15. – №2(2). – С.526 – 533.

⁵ Лотман Ю.М. Семиосфера. .... – С.191 – 199.

⁶ Воронина Н.И. Теоретическая культурология. – Саранск: 2006. – С.142.

⁷ Фреге Готлиб // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/FREGE_GOTLOB.html. (06.10.2011).

⁸ Свасьян К.А. Философия символических форм Э.Кассирера. Критический анализ. – 2-е изд. – М.: 2010. – С. 232.

⁹ Свасьян К.А. Философия символических форм Э.Кассирера. .... – С. 240.

¹⁰ Теоретическая культурология. Сер. «Энциклопедия культурологии» / Гл.ред.сер. К.Э.Разлогов – М.: 2005. – 623 с. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.riku.ru/lib/teor/untitl1m.htm#pred> (19.03.2012)

коммуникационного пространства (П.Вацлавик, Д.Бивин, Д.Джексон)¹¹.

Исследуя структуру и формы «обращения в коммуникации», А.А.Воронин, выделяет один из аспектов коммуникационной стратегии в жизнедеятельности человека. Воронин указывает, что в ходе не всегда заметной деятельности существует деятельность по кодировке, раскодировке и перекодировке сигналов одного актора к другому. Чтобы быть понятным, отправитель должен строго определенным образом выразить в понятном виде свои интенции. Причем, нет никакой возможности выразить «непосредственным образом» ни одного состояния, переживаемого актором и передаваемого адресату. Движения души, мысли, чувства, вкус, всегда фиксируются неким «кодом», благодаря которому только и артикулируются для внутреннего (а затем уже и для внешнего) восприятия, оценки и понимания как единого когнитивного процесса. То есть между коммуникантами уже должен существовать некий «договор», на который оба ссылаются при шифровке и расшифровке своих коммуникативных побуждений и действий. Вот этот договор, в целом, и представляет собой культуру в ее объективированной форме. Иными словами, культура – это «ключ кода» самого процесса коммуникации. В этом же контексте исследования рассматривается мысль С.Б.Рождественской о «конвенциональном характере знаков и символов культуры», при использовании которых, самореализуется в культуре «договор» об их значении¹².

Каждая культура, имеет свой набор стратегий общения (обращения); среди них можно выделить, как базовые инструменты, необходимые в любой культуре, называемые универсальными: язык, речь, предметный мир артефактов, идеология, искусство, нормативные системы, война. Но есть и такие, которые мы наблюдаем только в некоторых культурах – к ним, «можно отнести даже современную технику», – по мнению А.А.Воронина¹³.

Вместе с тем, каждая культура обладает своей, присущей только ей, орнаментальной стилистикой, поскольку орнамент, как «почерк эпохи» и отражает стилистику своего времени, атрибутируя стиль созданных в этот период предметов быта, одежды, культуры, искусства

и архитектуры. Восприятие, оценка и понимание, хранение, дезархивация, трансляция, обмен, «то есть процедуры кодировки, интерпретации», а также и структурирование материальной культуры, как средства коммуникации в культурно-историческом времени и пространстве, проходит различными путями ее изучения. Например, в процессе анализа, и синтеза фактов, и явлений культуры, и артефактов искусства. Процессы познания могут быть реализованы в процессе социокультурной адаптации, инициации молодых поколений в культуру.

Известны также различные формы аккумуляции, культурной диффузии, развития духовных потребностей, изучения архетипов, естественных и искусственных языков, знаков и символов в культуре, иероглифов и пиктограмм, инверсивных и инкультурационных процессов, мифологии, обрядов, обычаев, традиций и ритуалов, а также и художественно-исторического познания мира в форме изучения культурно-исторического контекста человечества. Рассматривая «культурно-исторический контекст» определяем «проблему границ этой области» (М.М.Бахтин), так называемые методологические константы исследования орнамента, как знаково-символического ритуала в культуре.

В этой части выявленной проблемы, сошлемся на структурно-семантический анализ традиционной культуры А.К.Байбурина, который исследует ее функции, формы и виды обрядов, ритуалов и ритуального поведения в традиционной культуре. Он рассматривает, как особенности организации ритуальной информации, так и прагматические ориентиры, и функции обрядов, ритуалов, и ритуального поведения в традиционной культуре. Традиционная культура предшествовала, как более поздним культурно-историческим периодам существования человечества, так и нашей современности. Весь культурно-исторический процесс, как непрерывная, пронизанная символами эстафета и череда поколений людей, и составляет целостный контент – «семиосферу», то есть непосредственно знаковую систему культуры, в целом.

Ритуальные закономерности культуры и искусства рассматриваются, как принадлежность самого феномена человека в динамике инициации культурно-исторического контекста. Вместе с тем, имея общую психофизиологию функционирования мозговых структур и сознания в целом, человек уже закодирован на определенные закономерности жизнедеятельности. Далее сошлемся на авторов, исследовавших биологические и физиологические закономерности сознательной активности человека, реализующиеся, как социальные функции в его деятельности, которые определяют антропологические, а так-

¹¹ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций / Пер.с англ. – СПб.: 2000. – С. 45.

¹² Рождественская С.Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. – М., 1981. – С. 49.

¹³ Теоретическая культурология. Сер. «Энциклопедия культурологии». .... – С. 157 – 160.

же «биологические аспекты эстетики» – И.Ренчлер, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн¹⁴; психофизиологические закономерности функционирования мозга человека и основные принципы жизнедеятельности – Н.П.Бехтерева¹⁵; социальные и поведенческие особенности человека в зависимости от ритмов функционирования мозга и психофизиологическая детерминированность процессов жизнедеятельности – Ф.Блум, А.Лайзерсон, Л.Хофстедтер¹⁶.

Феномен человека – в самореализации процесса жизнедеятельности, а также в единстве его биологической и социальной природы. При этом, биологическое в природе человека – это содержание и структура, а социальное – это форма, которая в разное историческое время организует содержание человека биологического в рамках социальности своего времени. Понятия «содержание» и «форма», как основные философские категории известны со времен Платона и Аристотеля. Вместе с тем, диалектическое единство «содержания и формы», объясняет, как различные формы существования одного содержания, так и одну форму, которая может вместить многообразие содержания.

Внешние и внутренние формы существования и отражения различной культурной информации, это взгляд на целостность природы человека. Совокупность знаковых систем культуры, как социальное в человеке – в приобщении к культурному континууму, а значит, имеет смысл рассматривать ритуальность таких процессов, где необходимо уделить внимание постоянно идущему процессу сверхдетерминации символов культуры. Восприятие, оценка и понимание, а также интерпретация знаково-символической культуры, самореализуется во времени через стилистику орнаментальной культуры этого времени. Орнамент, являясь неотъемлемой стилистической нитью декоративно-прикладного искусства, в равной мере, выражает суть процесса его восприятия, оценки и понимания – как внутреннего, так и внешнего. Например, внешними формами, как простыми символами выступают геометрические фигуры / формы, а внутренними являются перцептивные фенотипические мерки, реализующиеся в онтотипических координатах каждого индивида, которые складываются при вос-

приятию, оценке и понимании этих форм в целостный психический процесс.

Формы, которые в рамках данной системы или группы отличаются друг от друга, могут быть упорядочены в некие периоды или расположены друг относительно друга на некоторой шкале (или в пределах порядков аналогий и соответствий). *Так, трапеция, прямоугольник, квадрат и круг представляют период, прогрессирующий от неупорядоченности к упорядоченности, – период, который может быть, в равной степени приложим и к духовной эволюции.* К.Г.Юнг в связи с этим замечает, что квадрат, как минимальное составное число (означающее некую ситуацию) представляет раздвоенность внутреннего состояния человека, который еще не обрел единства с самим собой. И еще: квадрат превосходит трапецию, трапеция – трапециод. Восьмиугольник является промежуточной между квадратом и кругом фигурой. Разумеется, что значение простого геометрического символа изменяется от ракурса видения, приобретая особое значение в психологической и космической плоскостях. Так, например, с психологической точки зрения треугольник в естественном положении его наиболее острой вершины, может быть расположен между квадратом и кругом, является выражением коммуникации. Три фигуры символизируют связь, которая представлена треугольником – квадрат, треугольник, круг. При этом земля – это квадрат, а небо – это круг, колесо, окно – роза. Это обстоятельство объясняет, почему они являются неотъемлемыми символами многих готических фасадов. Необходимо обратить внимание и на другую закономерность, что формы объясняют объекты, а объекты – формы; иначе говоря, символическое значение некоего существа или фигуры часто подтверждается и подчеркивается значением их формы и наоборот. Готические шпили, например, взаимосвязаны с пирамидой. В Индии геометрические формы имеют следующие космические значения: сфера ассоциируется с эфиром или небом; полумесяц – с воздухом; пирамида – с огнем; куб – с землей¹⁷.

Анализируя символизм геометрических форм, Э.Стар, например, предлагает следующие соответствия: сфера – это интеллектуальная жизнь, чистая мысль и абстракция. Конус – синтез всех форм, символ психической полноты. Цилиндр – плотские заботы и отвлеченный интеллект. Стар полагает, что плоские фигуры в целом являются духовными по значе-

¹⁴ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И.Ренчлера, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн. Пер. с англ. М.А.Снеткова, Ю.Л.Амченкова, канд.биол.наук В.Ф.Куликова и Н.О.Фоминой. – М.: 1995. – С. 101 – 122.

¹⁵ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп.изд. – М.: 2007. – С. 89 – 93.

¹⁶ Блум Ф., Лайзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум, поведение. – М.: 1988.

¹⁷ Тресиддер Дж. Словарь символов. – М.: 2001. – С.141; Гарбер Е.И., Козача В.В. Психогометрическое тестирование (теоретический и практический аспекты). – Самара: 2002. – С.28 – 29.

нию, тогда как объемные, теснее связаны с макрокосмом. В символике очертания существующим также является форма поперечного сечения или план-схема основания. В качестве примера можно рассмотреть собор: форма креста в его поперечном сечении выступает на первый план по сравнению с символической формой храма-горы (происходящей от формы неправильной пирамиды). Важным фактором является символика чисел: например, то, что башен именно две, с точки зрения символики важнее, чем значение формы, самой башни. Поэтому в религиозных сооружениях избегают числа два (т.к. оно подразумевает конфликт) и предпочитают число три (подразумевающее решительность, совершенно независимо от того, что «три» является образом Троицы)¹⁸, и две башни-колокольни фасада дополняются башней над трансептом (поперечный неф). Круг же и квадрат символизируют соответственно беспредельность и ограниченность¹⁹.

На знаковую символику, а также сопряженную с ней числовую символику, то есть «особый акцент на числа, кратные 3) и в специфических формах этих сопутствующих знаков, повторяемых как геометрические узоры» – указывает Б.А.Фролов²⁰.

Это обстоятельство позволяет заключить, что орнамент, напрямую соотносится с ритуальностью в культуре. Причем, в наиболее ранних формах «предыстории символа», что указывает на неотъемлемый от человека, глубокий антропологический полимодальный след, который принадлежит, в рассматриваемом контексте, непосредственно, орнаментальной культуре²¹. «Исключительную долговечность основных мотивов первобытной символики», подчеркивает и Б.А.Фролов, ссылаясь на А.Леруа-Гурана²².

Уточняя место символа в знаковой системе культуры, делаем попытку определить его трудноуловимую суть, в которой он самоорганизуется в экзистенциальности смысла. Выясняем в справочной сети Интернет, что – *символ* (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) – идея, образ или объект, имеющий соб-

ственное содержание и, одновременно, представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание. *Символ* стоит между (чистым) знаком, у которого собственное содержание ничтожно, и моделью, имеющей прямое сходство с моделируемым объектом, что позволяет модели замещать последний в процессе исследования. Роль символа в человеческой практике и познании мира невозможно переоценить. Э.Кассирер даже определяет человека как «символизирующее существо», а «символический универсум», в котором человек живет, по его мнению, составлен из различных частей, которыми являются язык, миф, искусство и религия.

Символ пришел в латинский из древнегреческого *Symbolon*, который, в свою очередь, восходит к более древней форме *sumballein*, буквально переводимой как «бросать вместе». Первоначально это слово обозначало часть предмета, например, разломленное пополам кольцо, две половинки которого при встрече двух людей могли идентифицировать личность. В настоящее время слово «символ» имеет два значения: первое – это изображение, как бы, выступающее от имени какого-то предмета, который может иметь совершенно иную форму (к примеру, треугольник может быть символом предмета, который не имеет ничего треугольного), или же – абстрактное понятие (например, изображение совы является символом мудрости). Под таким значением слово «символ» используется в «Королеве фей» Э.Спенсера (1590). Вторым значением слова «символ» является письменный знак, который описывает какое-либо качество, величину или процесс, таковыми являются буквы алфавита, знаки препинания, цифры, ноты, математические символы и т.д. «Впервые в таком значении слово «символ» стало употребляться в Англии в XVII веке», – утверждает электронный ресурс²³.

А.Ф.Лосев отметил символ как «идеальную конструкцию вещи», поскольку *символ* в скрытой форме содержит в себе перспективу для ее развертывания в мысли, перехода от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его конечным проявлениям. Символ является, таким образом, не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе «обобщенный принцип» дальнейшего развертывания свернутого в нем «смыслового содержания»²⁴.

Символ можно рассматривать и как самоорганизующуюся культурно-историческую форму и знаково-символическую материю в культуре. Наука рассматривает знаково-символическую культуру, как отражение деятельности челове-

¹⁸ Айванхов О. М. Язык геометрических фигур. – М.: 1994. – С. 61; Гарбер Е.И., Козача В.В. Психогеографическое тестирование. .... – С. 29.

¹⁹ Тресиддер Дж. Словарь символов. .... – С.176 – 178.

²⁰ Фролов Б.А. Предыстория символа // Этнознаковые функции культуры. – М.: 1991. – С. 91.

²¹ Привалова В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры: Монография. – Самара: 2010; Привалова В.М. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры: Монография. – Самара; 2012; Привалова В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры. Антропологический код: Монография. LAMBERT Academic Publishing. 2012.

²² Фролов Б.А. Предыстория символа.... – С. 91.

²³ Знак. Символ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://slovari.vandex.ru/~книги/Символы,%20знаки,%20эмблемы/> (29.09.2011).

²⁴ Лосев А.Ф. Хтоническая ритмика аффективных структур в «Энеиде» Вергилия // Мир психологии. – 2002. – №3. – С.157 – 168.

ка, который занимается культурными формами и принципами их стилистической организации и моделирования различных процессов. Символ самореализуется и в искусстве, непосредственно в декоративно-прикладной сфере искусства, которая сопряжена с человеком, как орнамент и составляет когнитивные предпосылки самореализации культурных форм при их восприятии, оценке и понимании «как едином когнитивном процессе» (Б.Г.Ананьев).

Исследование информационной семиосферы культуры имеет современные особенности и представляет собой «...сетевой текст, <...> который может стать гипертекстом за счет любого числа примечаний, дополнений; это делает его фактом обучения, эрудиции, источником справочной информации», – по мнению Г.С.Кнабе²⁵, что и подтверждает мысль о том, что «...знак тесно связан с такими более сложными формами фиксации культурно-значимой информации, как символ, художественный образ, культурный код» – указано в электронном словаре²⁶.

Поскольку знак связан с более сложными понятиями, которые являются ключевыми для знаково-символической (орнаментальной), культуры, то рассматривая *символ*, замечаем, что он может быть выражен как одним, так и несколькими различными знаками. В контексте интерпретации знаков и символов в культуре, весьма важно заметить, что солярные (то есть солнечные) знаки, символы солнца, как дневного светила и луны, как ночного, в культурно-историческом контексте, обозначаются различными геометрическими фигурами. Известны такие солярные знаки и символы как: круг, квадрат, треугольник, полукруг, а также рисуночные модификации этих геометрических форм и фигур, например – крест, колесо, свастика и другие.

В целом, пронизывая культурно-исторический контекст, символ, путем реализации в различных знаках культуры, прорастает в различные слои культуры, по мысли Ю.М.Лотмана сшивая ее, «прошлое, настоящее и будущее». В этой же связи важно концептуализирующее мнение современных французских авторов – Б.Дешарне и Л.Нефонтена, которые в книге «Символ» уточняли «области определения» символа, символизацию во времени-пространстве культуры и науки, а также «неуловимость» и невозможность полной вербализации

символа, который, однако «способствует экономии высказывания». По мнению этих авторов, неотъемлемой ролью символа является «сокращение разрыва между прошлым, настоящим и будущим», то есть сохранение преемственности, непрерывности, экзистенциальности в культурно-историческом контексте²⁷.

Неотделим от символа и знак. В ходе кодировки, раскодировки, а также перекодировки культурно-исторической реальности в культуре и искусстве «интеллектуальные символы» и конвенциональные знаки реализуют культурную коммуникацию. *Знак*, является материальным объектом (артефактом), выступает в коммуникативном или трансляционном процессе аналогом другого объекта (предмета, свойства, явления, понятия, действия), замещающий этот объект в культуре. Знак является наряду с другими понятиями культуры, одним из структурных средств культуры, поскольку с его помощью осуществляется фиксация индивидуальной и общественно значимой информации о человеке и мире в культурных текстах, общение индивидов и социальных групп между собой, совместное целедостижение.

Культурно-историческая коммуникация, как традиция взаимодействия в пространстве / времени культуры, реализуется различными средствами, в том числе, и непосредственно, в знаково-символической форме, через стилистику орнаментальной культуры и представляет собой стойкий принцип, характеризующий человека в традиции, его социальной роли в дифференцирующей и интегрирующей форме функционирования и отражения в культуре. Само функционирование культуры – это определенные правила и закономерности, которые возникают у индивида в его социальном поведении. По мнению А.К.Байбурина «Собственно культура и начинается с того, что на поведение накладываются некоторые дополнительные ограничения, не мотивированные физическими или биологическими критериями. Только в этом случае имеет смысл говорить о социальном поведении»²⁸.

Социальное поведение, как можно предположить, неизбежно имеет различные ориентиры, которые отделены от человека в знаково-символическое пространство культуры. Знаки и символы, находясь вне человека, тем не менее, участвуют в его жизнедеятельности в непосредственных процессах коммуникации с другими людьми. Отражение таких культурных ориен-

²⁵ Кнабе Г.С. Местоимения постмодерна // Чтения по истории и теории культуры. Вып. 40. – М., 2004. – С. 39.

²⁶ Словари и энциклопедии на Академике // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dic.akademic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (29.09.2011).

²⁷ Дешарне Б., Нефонтен Л. Символ / Пер.с фр. И.Л.Нагле. – М.: 2007. – С. 177.

²⁸ Байбурина А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. – М.: 1991. – С. 23.

тиров происходит во внутреннем мире человека. Далее мысли А.К.Байбурина, который ссылается на В.Н.Топорова, «где и происходит переработка первичной информации с помощью знаковых средств, то есть своеобразное «удвоение» мира: появляется образ мира, который находит свое воплощение в самых различных фактах поведения и результатах деятельности»²⁹.

Ритуалы, как основные понятия культуры в многообразии своих воплощений, а также закономерная знаковость ритуальных форм социальной жизни, культурно-историческая роль и значение ритуала в различные периоды общественной жизни индивида, обустройство «ритуала в традиционной культуре» и другие, вытекающие из этих понятий сопредельные области, указывают на знаково-символическую природу ритуала в культуре. Поскольку весь опыт культурных форм «метакоммуникации» человечества функционирует в культуре, а также в «архетипе» каждого индивида, то символическое пространство реальной культуры инициирует своих адептов, как открытая система. Культура, как многообразие и, одновременно, единство, находится во взаимодействии с актуальным запросом на ее содержание, которое социально, а также индивидуально, поскольку отождествляется с субъективно-интуитивной реакцией на реальные события, явления, вещи и многообразные отношения между ними.

Например, игра, как мифотворчество в формах духовных и художественных образов мира. Импровизационный характер восприятия и реагирования в ситуации по игровому моделированию строится с привнесением в *представление* человека, которым он обладает изначально, различных реальных вербальных и невербальных составляющих. Вербальной реальностью является, прежде всего, сам язык, как смыслообразующий конструкт, наряду со звуковой, тембровой и ритмонасыщенной его характеристикой (эмоциональной), которая соотносима с «речевой волей говорящего» (М.М.Бахтин)³⁰. Невербальной реалией, образующей сферу импровизации в игре, сказке, мифотворчестве, выступает визуальная панорама всего окружения человека и мира культурных орудий: вещный мир, или мир вещей и символов вещей, иллюстрации, репродукции и другие культурные проекции деятельности человека в культуре и искусстве.

Как «нить Ариадны» в лабиринте культуры – орнамент, сопровождает человеческую деятельность, рассматривается как сложное и уни-

версальное средство импровизации, и как традиционный путь достижения социального, личностного, этнического и другого созвучия в материале знаково-символической культуры.

Культура, как открытая система ценностей, существует в единстве континуума духа человека, его идей и воплощенных артефактов самих вещей. Орнамент, олицетворяя синкретический духовный комплекс, отражает действия человека в ритме, знаке, форме, структуре, цвете, вырастая из когнитивных предпосылок самого человека и его модальностей. В этой связи, О.Шпенглер по поводу универсальности орнамента, как синкретического языка, говорит: «... для этого простого языка младенческой души нет ничего невозможного. Мы находим в нем символы, специфический характер которых до тех пор никто даже не почувствовал»³¹. Свойственные человеку ритм движений (язык тела, танец), речь (звук, песня, музыка), зрение (как основной базальный комплекс сознания) в «идеальном упрощении» через знаково-символический принцип, в знаках и символах представляют и отражают человека в культуре. При этом, миссия орнамента настолько неотъемлема от самого человека, что состоит в инициации сознания человека в саму культуру, как ритуал. Однако такой ритуал, который является знаково-символической самореализацией самого человека в его когнитивной сущности. «Форма дается в содержании», «содержание дается в форме» – вот основные эстетические суждения, определяющие символ в искусстве. Вместе с тем синкретизм творческого акта отражает человека в единстве устремлений и «понятие о Символе как пределе, смешивается с понятием о символе как образе», – замечает А.Белый³².

Орнамент как системное образование культуры и искусства, существуя в культуре как самостоятельное явление символизирующего сознания человека, также составляет картину мира, как субъекта исторического, так и субъекта современного «комплекса этнического оживления культуры» (В.С.Мухина). Вместе с тем, также и цивилизации, как «определенного этапа развития культуры» (понятие цивилизации «как временное понятие», тогда как «культура – понятие историческое», – указывается в

²⁹ Байбурина А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры. .... – С.24.

³⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1979.

³¹ Шпенглер О. Закат Европы / Пер. с нем. под ред. А.А.Франковского. Гл. I. Смысл чисел. Гл. II. Проблема всемирной истории. Гл. III. Макрокосм // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml. (02.08.2013).

³² Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: 1994. – С.76 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bel/index.php (02.08.2013).

теоретической культурологии Н.И.Ворониной)³⁰.

Знаково-символическое действие, как замещение реального действия, то есть, как социальный, антропийный ритуал *homo sapiens*, и структурирует основную методологию изучения человека в культуре, в которой, собственно, и реализуется целостность природы человека – биологического и социального, одновременно.

Вывод: Основная методология исследования культуры, как знаково-символической системы – «семиосферы», состоит в определении границ совокупности знаковых систем культуры и искусства, на фоне выявления действия внешних «пейсмейкеров» культурно-исторического контекста – знаков и символов, которые отражаются во внутреннем мире каждого человека и составляют его «когитосферу», «духосферу» (термины В.П.Зинченко). Каждая культура, имеет свой набор стратегий общения (обращения); среди них можно выделить как базовые (язык, речь, предметный мир артефактов, идеология, искусство, нормативные системы, война) инструменты, необходимые в любой культуре (называемые универсальными), а есть и такие, которые мы наблюдаем только в некоторых культурах. Сознание современного человека «как почка», содержит в себе «архетипы», которые одновременно принадлежат в филогенезе всему культурно-биологическому виду *Homo sapiens*, но реализуются в картине мира конкретного индивида в его онтогенезе. Сферами реализации, трансляции и сохранения мифологической картины мира были и остаются

культура, искусство, религия, фольклор и другие «ритуальные формы культурно-исторического мифотворчества» В процессе жизни «отход от времени профанного ко времени сакральному» происходит в пространстве мифологической картины мира в символах мифологии, фольклоре, в различных формах знаково-символического культурно-исторического контекста жизнедеятельности. Трансляция культурно-исторического содержания окружающей индивида культуры происходит посредством символов, пронизывающих, как прошлое, так и настоящее, уходящих в будущее. Внешние и внутренние формы существования и отражения различной культурной информации, как единый взгляд на целостность человека биологического и социального, одновременно, обязывают исследовать как внешние формы, так и внутреннее отражение таких форм, которые присущи знаково-символической культуре. Орнамент представляет собой совокупность знаковых систем культуры и декоративно-прикладного искусства, является культурно-антропологическим «синкретическим следом человека» организуя знаково-символический ритуал по интерпретации знаков и символов культуры в единстве природы человека – биологической и социальной, одновременно. Орнамент по сути – генетически детерминированная знаково-символическая программа, которая самореализуется в культуре, инициируя сознание человека в культуру.

³⁰Воронина Н.И. Теоретическая культурология. .... – С. 93 – 97.

ORNAMENT AS INTERPRETATION OF SIGN-SYMBOLICAL RITUAL IN METHODOLOGY OF RESEARCH OF SEMIOSPHERE / COGITOSPHERE / SPIRITOSPHERE OF CULTURE AND ART

© 2013 V.M.Privalova^o

Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to methodology of research of culture, as well as such sign-symbolical essence of culture and art as semiosphere, in Y.M.Lotman's terminology. An ornament, in this context, representing stylistic unity of sign-symbolical culture at a certain stage of its progress, interprets features of sign-symbolical ritual of culture. At the same time, the ornament replaces ritual of culture in the sign-symbolical form of social initiation of consciousnesses in the process of its perception, assessment and understanding.

Keywords: semiosphere as sign-symbolical unity of the past-present-future, an ornament as sign-symbolical ritual of culture.

^o Vera Mikhailovna Privalova, Scientific editor of *Izvestiya Samara scientific centre of the Russian Academy of Sciences*, Candidate of psychological sciences, Senior researcher, Doctoral candidate of N.P.Ogarev Mordovia State University. E-mail: privalova@ssc.smr.ru